

Недавно во время стратегической сессии в одной из энергетических компаний возникла симптоматичная обратная связь. Внимание профессионалов энергетики, и внимание позитивное, привлекли три слайда из моей довольно обширной презентации. Один из них показывал три фигурки человека (управленца), каждый из которых стоит перед стеной реальности: один — на земле, другой — на небольшой стопке книг, третий — на очень большой стопке книг. Соответственно, вглядываются они в разные горизонты: у первого — это забор, у второго — облака, у третьего — космос. Ключ к смыслу картинки — знания, опыт и компетенции и, соответственно, разные картины мира. Тот, кто хотя бы однажды читал материалы плана ГОЭЛРО почти 100-летней давности и нынешние профильные документы, не может не видеть зияющую разницу. И не в пользу нынешних авторов. Тот, кто знаком с тем, какие показатели эффективности применялись в оценке результатов труда 50–100 лет назад или применяются сегодня в иных закордонных структурах, не может не понимать, насколько обложен сегодняшний российский профессионал и управленец едва ли не во всех сферах грудой КРП, идущих из нормативных предписаний федеральных законов, ФОИВов, управляющих компаний и т.п. Объяснить эту вакханалию чьим-то корыстным умыслом создать «мутную воду», в которой удобнее «удить рыбу», можно, но, похоже, истина глубже и философичнее.

Александр Агеев

www.ageev.net

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА

Речь о том, что когда-то один из Бэконов называл идолами сознания, Гегель — превращенными формами сознания, а сегодня — это ментальные пандемии. Фактически возник массовый эффект, который рано или поздно должен был возникнуть — отрыв форм и инструментов управления от реальных проблем как следствие чрезмерного абстрагирования от сути дела. Над реальностью возникли данные, они с трудом форматируются как информация, редко доходят до статуса знания и тем более мудрости. Как следствие — фундаментальная инфантилизация управления, проявляющаяся помимо прочего в принудительном омоложении управленческого корпуса госаппарата и корпораций. Попутно происходит «аристократизация» управления — то, что раньше называли попроще — блатом, или синекурой. И это означает, что заниматься ответами на вызовы времени будут или те, кому эти вызовы как минимум безразличны, или те, кто больше думает о заслуженном отдыхе, или те, кто получал образование в конце 1990-х годов. И еще это означает, что мейнстримом становится упакованный в псевдознание опыт именно 1990-х годов, когда на пьедестал как «высшее образование» были возведены примитивные представления о сути бизнеса, его социальной ответственности, о роли рынка и плана, о сути управления как деятельности. В частности, именно тогда сложилась мифология, что управленец может заниматься любой сферой вне зависимости от ее предмета. Надо лишь зафиксировать приоритетность проблем, расчленив их на подпроблемы, назначить ответственных за решение подпроблем, задать ключевые показатели, привязать к ним мотивацию и проверить исполнение. Получится ли в результате решение стартовой проблемы или она мультиплицируется в новые проблемы — это не вопрос, а, увы, вполне предопределенный ответ. Эпидемия. Видим ее повсеместно: и в ЖКХ, и в промышленности, и в науке, и в банках, и, что хуже всего, — в сфере образования.

Логично, что вслед за слайдами о трех человечках и о четырех уровнях (данные — информация — знание — мудрость) интерес на сессии привлек тезис о необходимости улавливания знаний (центров управления знаниями) как условия наращивания компетентности организации, роста капитализации и качества управляющего корпуса. Сногсшибательными темпами наступает эпоха общества именно знаний. Но если они улетучиваются так же, как тепло в домах зимой, то никогда нам никого не догнать и никогда нам никого не обогнать. И будут массовыми нищета и бедность, и будет чудовищно низка капитализация одной из самых богатых стран мира, и будут сроки здоровой жизни неприлично низки в сравнении со многими другими странами и народами...

И вновь наполнится энергией вопрос «что делать?». В ответах на него часто забывают о «кому делать?». Но никогда не устанут выяснять, «кто виноват».